

Грум-Гржимайло Г.Е.

**Почему китайцы рисуют демонов
рыжеволосыми?.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 5026
ББК 5028

Грум-Гржимайло Г.Е.

Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми? / Грум-Гржимайло Г.Е. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 62 с.

ISBN 978-5-4241-4453-0

ISBN 978-5-4241-4453-0

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОЧЕМУ КИТАЙЦЫ РИСУЮТЪ ДЕМОНОВЪ РЫЖЕВОЛОСЫМИ?

(Въ вопросу о народахъ бѣлокурой расы въ Средней Азiи).

Изслѣдованiе вопроса о томъ, почему китайцы рисуютъ демоновъ рыжеволосыми, привело меня къ нижеслѣдующимъ выводамъ:

Однимъ изъ до-китайскихъ народовъ, населявшихъ бассейнъ Желтой рѣки, были рыжеволосые ди.

Эти ди, дѣлившіеся на множество общинъ, которыя управлялись выборными старшинами, вышли побѣжденными изъ борьбы съ китайцами, распространявшими свою власть изъ Шань-си, и цзянами, спустившимися въ Китайскую низменность съ Тибетскаго нагорья. Часть ди ушла при этомъ на сѣверъ отъ Гобійской пустыни, часть же выселилась въ Сы-чуань и Юнь-нань, гдѣ встрѣтила родственныя племена, уже успѣвшія перемѣшаться съ автохтонами южнаго Китая, принадлежавшими къ негритосской расѣ.

На сѣверѣ ди дали съ черноволосыми маньчжурскими, тюркскими и финскими элементами цѣлый рядъ смѣшанныхъ племенъ, къ числу коихъ въ древности относились — ухуань, тоба, уйгуры и киргизы, а, можетъ быть, и угорскія племена; въ настоящее же время наиболѣе дискихъ чертъ сохранилось у тунгусовъ и сойотовъ; вѣроятно также, что нѣкоторые енисейскіе роды являются прямыми потомками дисцевъ; послѣднимъ же слѣдуетъ приписать и, такъ называемыя, чудскія могилы.

Подобное же поглощенiе рыжеволосаго элемента черноволосымъ происходило и на югѣ, но тамъ процессъ этотъ замедлился, благодаря топографическимъ условіямъ страны.

Не смотря на столь незавидную судьбу, постигшую ди, они успѣли

оставить глубокий слѣдъ въ китайской исторіи. Чжоу были дисцы. На почвѣ религиозныхъ воззрѣній послѣднихъ возникли въ Китаѣ конфуціанство и даосизмъ. Дискій культъ предковъ (гуевъ) перешелъ и къ китайцамъ, которые стали, по традиціи, изображать ихъ рыжеволосыми, при чемъ въ ихъ представленіи гуи перестали уже быть предками, а явились лишь духами-демонами.

Поводомъ же къ настоящему изслѣдованію послужила живопись, которой украшены были внутренніи стѣны старой кумирни въ предмѣстьи Нань-гу-чэна (южнаго стараго города), городка, лежащаго къ югу отъ Гань-чжоу-фу, въ провинціи Гань-су.

Янь-ванъ.

Картина изображаетъ нѣкоторые отдѣлы ада, въ которыхъ грѣшниковъ подвергаютъ всевозможнымъ истязаніямъ: ихъ варятъ въ кипяткѣ, распинаютъ на крестѣ головой вверхъ и головой внизъ, имъ вылуциваютъ глаза, вырываютъ языкъ, ихъ четвертуютъ, рѣжутъ на куски, обдираютъ съ нихъ кожу, сажаютъ на колья, толкутъ въ ступѣ, поджариваютъ на сковородѣ, скальпируютъ, распиваютъ пополамъ, у нихъ вырѣзаютъ внутренности, имъ разбиваютъ черепъ и передаютъ множеству другихъ мученій. Все это дѣлаютъ „гуи“—демоны по приказанію князей—вановъ, управляющихъ десятью отдѣлами ада. Фигуры этихъ палачей и одного изъ десяти князей ада — Янь-вана въ точныхъ копіяхъ представлены на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ. Въ художественномъ отношеніи они не заслуживаютъ, конечно, особеннаго вниманія, но за то они представляютъ крупный интересъ въ другомъ отношеніи.

Художникъ хотѣлъ придать „шоу-гуямъ“ отталкивающій, свирѣпый видъ, князь же ада нарисованъ безъ всякой утрировки: это рыжеволосый, краснолицый и широкоскулый субъектъ съ большимъ, круглымъ носомъ и голубыми, глубокоседающими глазами, густыми нависшими бровями, столь же густыми усами и бородой клиномъ. Это не плодъ воображенія художника, это—портретъ. Но кто могъ служить ему оригиналомъ? Ужъ, конечно, не современный европеецъ, такъ какъ китайцы только потому и величаютъ европейцевъ „янгъ-гуй-цзы“—заморскими чертями, что своихъ гуевъ искони рисовали рыжеволосыми.

Въ послѣднее время вновь было сдѣлано нѣсколько попытокъ доказать, что китайцы пришли въ бассейнъ р. Хуанъ-хэ (то-есть въ „Страну цвѣтовъ“) съ запада ¹⁾. Но нѣкоторые синологи ²⁾ отнеслись

¹⁾ *Terrien de Lacouperie* (труды, въ которыхъ онъ проводилъ эту мысль, слѣдующіе: „Early history of chinese civilisation“ (1880); „The Yh-king“ въ „The Athenaeum“, 1882, № 21, Jan., 9 и 30 Sept.; „Chinese and Akkadian Affinities“ въ „The Academy“, 1883, № 20 Jan.; „Early Chinese literature“, ib., № 28 Jul.; „The affinity of the Ten Stems of the Chinese cycle with the Akkadian Numerals“, ib., № 1 Sept.; „The Chinese mythical kings and the Babylonian Canon“, ib., № 6 Oct.; „Traditions of Babylonia in early Chinese documents“, ib., № 17 Nov.; „The oldest book of the Chinese and its authors“ въ „Journ. R. Asiat. Soc.“, n. s., 1882, XIV, 4, 1883, XV, 2; „Babylonian and old Chinese measures“ въ „The Academy“, 1885, № 10 Oct.; „Babylonia and China“, ib., 1886, № 7 Aug.; „The languages of China before the Chinese“, 1887; „Origin from Babylonia and Elam of the early Chinese civilisation“ въ „Babylonian and Oriental Record“, 1889, №№ 3—8 и 10; „The old Babylonian characters and their Chinese derivatives“, ib., 1888, № 4; „From ancient Chaldea and Elam to early China: an historical loan of culture“, ib., 1891, № 2—4, и др.). Къ нему примкнулъ *de Harles* („Les religions de la Chine“ въ „Muséon“, 1891, стр. 157). Но еще раньше высказалъ ту же мысль *Deguignes* („Mémoire dans lequel on prouve que les Chinois sont une colonie égyptienne“, 1758; полемическую литературу по сему предмету см. у *Cordier* — „Bibliotheca sinica“, I, стр. 230), а затѣмъ *Biot* („Le Tcheou-li ou rites des Tcheou“, I, стр. V, и „Études sur les anciens temps de l'histoire chinoise“ въ „Journal Asiatique“, 4 série, VII, стр. 174—175), *Legge* („The Chinese Classics; with a translation, critical and exegetical notes, prolegomena and copious indexes“, III, 1, prolegomena, стр. 189, V, proleg., стр. 134) и мн. др. См. также *Richthofen* — „China“, I, стр. 339—343 и 428; *Георгиевскій* — „О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ“, стр. 61, 65; оба выводятъ китайцевъ изъ бассейна Тарима; наконецъ, *Klaproth* („Asia polyglotta“, стр. 356) полагаетъ, что китайцы спустились въ долину Хуанъ-хэ съ Куанъ-луня. Того же мнѣнія держался и *Biot*.

²⁾ *Hirth* („Ueber fremde Einflüsse in der Chinesischen Kunst“, 1896, стр. 2); *Chavannes*, „Journal Asiatique“, 1897, стр. 531).

попрежнему къ этой гипотезѣ отрицательно; однако, и тѣ и другіе сошлись въ томъ, что, примѣрно, за XXV столѣтій до Р. Хр. китайцы занимали лишь ничтожную часть территоріи современной Китайской имперіи, а именно, южную половину Шаньси съ прилегающими къ ней частями провинцій Шэнь-си, Хэ-нань и Чжи-ли ¹⁾. Эта страна называлась „Страною цвѣтовъ“; во всѣ же стороны отъ нея въ необозримую даль уходили лѣса и луга, заселенные дикими пастушескими и охотничьими племенами ²⁾.

Шоу-гуи.

Шоу-гуи.

Много вѣковъ прошло прежде, чѣмъ китайцы, раздвигая свои владѣнія въ ширь и глубь, вырубая лѣса и осушая болота, побѣждая дѣвственную природу и отгнѣняя дикарей, достигли, наконецъ, береговъ Янъ-цзы-цзяна и Желтаго моря ³⁾. Ихъ колонизаціонное движеніе въ восточной Азіи въ эту эпоху можно сравнить съ колонизаціоннымъ движеніемъ европейцевъ въ Сѣверной Америкѣ. Подобно

¹⁾ См., однако, *Richtshofen*—„China“, I, стр. 340—341.

²⁾ *Richtshofen*, op. cit., стр. 344—345; *Георгіевскій* — „Первый періодъ Китайской исторіи“, стр. 258.

³⁾ *Plath*—„Ueber die Verfassung und Verwaltung China's unter den drei ersten Dynastien“ въ „Abhandlungen der k. bay. Akademie der Wiss.“, I Cl., X, 2, стр. 7; *Terrien de Lacouperie*—„Les langues de la Chine avant les Chinois“ въ „Le Muséon“, 1887, VI, стр. 107, и др.

краснокожихъ индѣйцевъ, автохтоны, населявшіе бассейны огромныхъ китайскихъ рѣкъ, уходили передъ китайцами, не столько побѣжденные оружіемъ, сколько надвигавшеюся на нихъ культурой.

Это было время Яо, Шуна и Юя, славныхъ устроителей Китайскаго государства ¹⁾.

И такъ, китайцы уже на зарѣ своей исторической жизни являются культурными народами; расадникомъ же этой культуры служитъ страна, обнимающая едва 1/30 часть современнаго Китая. Лучи китайской культуры освѣщаютъ нынѣ болѣе половины стараго континента; но никто изъ сиологовъ, отрицающихъ гниотезу Tertien de Lacouregie, не отвѣтилъ еще на вопросъ, какъ могла эта культура зародиться, развиться и достигъ высокаго совершенства у одного небольшого племени короткоголовыхъ ²⁾, разобщеннаго со всѣмъ остальнымъ міромъ волнами дикихъ народовъ и необъятными пространствами дѣвственныхъ странъ. Нигѣ доволствуется тѣмъ, что указываетъ, что въ области чистыхъ искусствъ Китай развивался самостоятельно до начала нашей эры, когда впервые на его орна-

¹⁾ Китайцы никогда не забывали ставить въ примѣръ своимъ государственнымъ дѣтелямъ этихъ первыхъ вождей китайскаго народа. Такъ, въ „Го-юй“ мы читаемъ: „Les anciens rois faisaient briller leurs vertus et ne montraient point leurs armes (ils gagnaient, soumettaient les peuples bien plus par leurs vertus que par la force des armes)“, говоритъ Ма-фу, князь удѣла Цзи, князю Му-вану... „Ainsi nos anciens rois ne recouraient pas principalement aux armes. Ils avaient surtout à cœur de montrer leur bienveillance au peuple en ses peines, de lui donner la paix et d'écarter de lui tous les maux. Ainsi nos anciens rois réglaient les choses de leur domaine à l'intérieur de leurs états particuliers et celles des princes feudataires en dehors de ces états“ (de Harles — „Koue-Yu ou Discours des Royaumes“ въ „Journal Asiatique“, IX série, II, стр. 379—388).

Замѣчательно, что слова — „правительство“ и „теченіе рѣки“ обозначались у китайцевъ однимъ и тѣмъ же іероглифомъ. Это доказываетъ, что государственный строй Китая развивался постепенно изъ первобытнаго земледѣльческаго коммунизма, центральная же власть появилась впоследствии и обязана своимъ возникновеніемъ ирригаціонной системѣ и необходимости поддерживать ее въ порядкѣ (см. *Кржишницкій*—„Антропология“, стр. 133).

²⁾ *Георгіевскій*, *op. cit.*, стр. 259, высказываетъ предположеніе, что первобытные китайцы были блѣлой расой; но приводимое имъ въ защиту этого предположенія доказательство (іероглифъ „хуанъ“, обозначающій понятіе „государь“, состоитъ изъ іероглифовъ „бай“—бѣлый и „ванъ“—царь) опровергается ниже имъ же самимъ; у монголовъ, говоритъ онъ, князья именуется „блѣлой костью“.

ментахъ стали обнаруживаться чуждыя западныя вліянія ¹⁾). Но такъ-ли это, и на столько-ли намъ извѣстна археологія Востока, чтобы строить такія смѣлыя заключенія? Не окажутся-ли, напримѣръ, такъ называемыя „гу“—высокія башни, возводившіяся государями Чжоуской династіи и совершенно забытыя только при Юаняхъ, копіями съ уступчато-пирамидальныхъ храмовъ Ассиріи? А ирригаціонное искусство? Оно могло зародиться въ сухой Сиріи и Иранѣ, но не въ „Странѣ цвѣтовъ“, не въ прежнемъ Китаѣ, обильномъ лугами и лѣсами и прекрасно орошенномъ огромными водными системами Хуанъ-хэ и Янь-цзы-цзяна. Нынѣ Китай весь распаханъ, его лѣса уничтожены, его лёссовая поверхность изрѣзана оврагами и тальвегами; все это въ совокупности высушило его почву, во много разъ увеличивъ и ея испаряемость; теперь онъ, дѣйствительно, нуждается въ орошеніи; но тогда? Конечно, нѣтъ. А между тѣмъ мы видимъ китайцевъ, занимающихся канализаціей уже за двадцать вѣковъ до Р. Хр. Ясно, что при обработкѣ полей ими примѣнялись не ими самими выработанныя, а унаследованныя пріемы. Не доказываетъ-ли это, что китайцы были народомъ пришлымъ, а не аборигенами земель бассейна р. Хуанъ-хэ? Но если они были пришельцами, то откуда же, какъ не изъ окрестностей того древнѣйшаго очага культуры, который находится въ передней Азіи и куда искони сходились народы разныхъ расъ и языковъ какъ бы для того только, чтобы сложить тамъ въ одну сокровищницу знаній созданія своего генія ²⁾?

¹⁾ „Ueber fremde Einflüsse in der chinesischen Kunst“; „Zur kulturgeschichte der Chinesen“, Sonderabdruck aus der Beilage zur „Allgemeinen Zeitung“, № 147 и 148, vom 6 und 7 Juli, 1898, стр. 8).

²⁾ Припомнимъ также, что китайцы понятіе „умереть“ выражаютъ словами „гуй-си“, что значитъ—возвратиться на западъ, что у нихъ существуетъ легендарное сказаніе о томъ, что они пришли въ бассейнъ Желтой рѣки съ запада (см. *Георгиевскій*—„О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ“, стр. 61).

Наконецъ, нельзя также не обратить вниманія на тождественность китайскихъ словъ для обозначенія — „обрабатывать землю“ (ли, лю) и соха (лэй) съ соответственными словами западныхъ народовъ; но тогда какъ у китайцевъ они имѣютъ узкотехническое значеніе, на западѣ они захватываютъ и понятія, свойственныя менѣе высокой культурѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ:

I. Въ арійскихъ языкахъ:

корни тана RK

RUK греч. ῥόσσω, болѣе древнее ῥοχ (рыть); латинск. — *гмисо* (позолоть).

RU русск.—*рожь, дить, рвать*, и т. д.

Китайцы нѣкогда называли себя „народомъ ста семействъ“¹⁾, какъ бы указывая на свою первоначальную малочисленность. Иначе они называли себя еще „черноволосыми“²⁾, можетъ быть, въ отличіе отъ племенъ, тогда обитавшихъ къ сѣверу отъ Желтой рѣки³⁾.

О послѣднихъ китайцы сообщаютъ намъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія; тѣмъ не менѣе, мы знаемъ, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ были рыжеволосами⁴⁾.

Уже за XV столѣтіемъ до Р. Хр. китайцы различали четыре расы дикарей. Жившихъ на сѣверѣ они называли „ди“, жившихъ на востокѣ — „и“, на югѣ — „мань“ и на западѣ — „жунь“. Георгіевскій такъ и говоритъ, что инородцы различались китайцами по четыремъ странамъ свѣта⁵⁾. Но такое разселеніе главныхъ инородческихъ расъ, составлявшихъ первобытное населеніе Китая, конечно, только случайность; къ тому же мы видимъ жуновъ не только на западѣ, но

ARU греч. ἀρού, русск. *орать*, и т. д.

RIK древн. *roika*—рѣка; RJGH латинск. *rigare* (орошать), готское—*riqn* (дождь).

RIV, RI латинск. *rivus* (ручей, потокъ, канава), русск. *ривушка*, кельтск. *reios* (Рейнъ).

II. Въ семитическихъ языкахъ:

RWJ { еврейск. *ri*, болѣе древн. *rawi* (орошеніе). *rewel* (орошаемый).
арабск. *rawaj* (орошать), *rajim*, болѣе древн. *rajim* (дождь).

Наконецъ, въ тибетскомъ письменномъ языкѣ имѣются также слова этого типа; такъ, *rko* значить—отъ роеть (канаву), *rka* — отверстіе изъ большого водоема въ меньшій, мѣсто развѣтвленія арыковъ, мѣсто выхода арыка изъ рѣки. Конечно, и слово „арыкъ“ того же происхожденія. Вельтиры называютъ сентябрь—*оракъ-ай*, то-есть мѣсяцемъ *жатемъ*.

Этой справкой я обязанъ г. Маршалю, которому и приношу здѣсь глубочайшую благодарность.

¹⁾ *Plath*, ib.; *Biot*, ib.; *de Harlez*—„Les religions de la Chine“ въ „Le Muséon“, 1891, стр. 157; *Terrien de Lacourperie* не соглашается съ такимъ объясненіемъ словъ „ба-ца-синъ“ (*peh-kia-sing*). См. „Le Muséon“, 1888, стр. 208—209.

²⁾ *De Harlez*, ib.; *Plath*, ib.; *Biot*, ib.; ср., однако, *Георгіевскаго*—„Первый періодъ китайской исторіи“, стр. 240, примѣчаніе.

³⁾ *Biot*, ib., говоритъ даже: „*sans doute par opposition à la couleur différente ou mêlée des cheveux de la race indigène*“ etc.: см. *его-же*.—„Études sur les anciens temps de l'histoire chinoise“ въ „Journal Asiatique“, 4 série, VII, 1846, стр. 174. Того же взгляда держится и *Legge* — „The Chinese classics“, III, 1, proleg., стр. 191.

⁴⁾ Правильнѣе было бы сказать: „не черноволосыми“, потому что у китайцевъ и японцевъ подъ именемъ „рыжихъ“ были извѣстны не только, дѣйствительно, рыжеволосыя племена, но и блѣлые, а также темнорысыя.

⁵⁾ „Первый періодъ китайской исторіи“, стр. 236.

и въ провинціяхъ Хэ-нань, Ань-хой, Чжи-ли и Шаньдунь¹⁾, изъ чего не можемъ не заключить, что китайцы различали окружающихъ ихъ инородцевъ не по мѣсту ихъ жительства, а по расовымъ ихъ особенностямъ.

Къ какимъ же расамъ относились эти четыре группы инородцевъ? Объ этомъ судить теперь съ достовѣрностью трудно, но вообще принято думать, что „и“ по языку и по расѣ принадлежали къ тагало-малайскому типу, „жуны“ по языку къ тибетско-бирманскому, по расѣ же къ переходному типу между малайскимъ²⁾ и монгольскимъ, „мани“ по языку частью къ индо-китайскому, частью же къ тибетско-бирманскому, по расѣ же, главнымъ образомъ, къ европейскому типу, значительно, однако, смѣшавшемуся съ первобытнымъ чернымъ. Къ европейскому же типу отношу я и „ди“.

Инородцевъ „ди“ принято почему то считать народомъ тюрко-монгольской расы и языка³⁾. Я постараюсь доказать, что мнѣніе это ошибочно.

Первыми тюрками, съ которыми насъ знакомитъ исторія Средней Азіи, были хунны.

Сы-ма-цинь говоритъ: „еще до временъ государей Т'хапъ (Ю) и Юй (Шунь) находились поколѣнія „хянь-юнь“ и „хунь-юй“⁴⁾, Цзинь-чжо, комментируя это мѣсто „Шы-цзи“, пишетъ: „во времена государя Ю (хунны) назывались „хунь-юй“. при династіи Чжоу—„хянь-юнь“, при династіи Цинь — „хунь-ну“⁵⁾. Вообще же, мы *нигде* у китайскихъ историковъ не встрѣчаемъ *отождествленія* *ди* съ *хуннами*⁶⁾. Что же касается первыхъ, то у Сы-ма-цяня мы находимъ слѣдующія, относящіяся къ нимъ, указанія: При упадкѣ благоустройства въ государствѣ Ся (2205—1766), пишетъ онъ, Гунь-лю лишенъ

¹⁾ *Георгиевскій*, *ib.*, стр. 287—288.

²⁾ Малайскій типъ въ свою очередь является смѣшаннымъ; вѣроятно, здѣсь говорится объ индонезійцахъ, наиболѣе чистыми представителями коихъ являются нынѣ даяки (о. Борнео), баттаки (о. Суматра) макассары и бугисы (о. Celebesъ).

³⁾ Даже Teggien de Lascourgё держится этого взгляда. См. „*Le Mivéol*“, 1887, стр. 148, примѣчаніе. *Георгиевскій* („О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ“, стр. 79) очень увѣренно высказывается даже за ихъ тунгусское происхожденіе!

⁴⁾ *Лакинфъ*—„Собраніе свѣдѣній о народ. Средн. Азіи“, I, 1, стр. 1.

⁵⁾ *Лакинфъ*, *ib.*, стр. 2.

⁶⁾ Наоборотъ, у этихъ историковъ мы находимъ, напримѣръ, такое опредѣленіе границъ хуннскихъ земель: на западѣ онѣ простираются до юэчжи, цановъ и ди (*Лакинфъ* — „Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи“, I, 1, стр. 15).

былъ должности главнаго попечителя земледѣлія. Онъ бѣжалъ къ западнымъ инородцамъ и построилъ городокъ Бинь ¹⁾). По прошествіи слишкомъ 300 (болѣе 400) лѣтъ инородцы „жунъ-ди“ стали тѣснить потомка Гунъ-лю, князя Шань-фу. Послѣдній бѣжалъ къ горѣ Цишань, гдѣ построилъ городъ, и положилъ основаніе дому Чжоу ²⁾). Далѣе же сказано: „Вунъ-Вунъ, князь удѣла Цзинь, прогналъ „жунъ-ди“, поселившихся въ Хэ-си, между рѣкъ Инъ-шуй и Ло-шуй, подъ названіями „чи-ди“ и „бай-ди“ ³⁾).

Отсюда видно, что „жунъ-ди“ были предками красныхъ и бѣлыхъ ди; дѣйствительно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у Іакинфа переведено „жунъ-ди“, Георгіевскій говоритъ или о „жунахъ“ или только объ однихъ „ди“ ⁴⁾. Plath также пишетъ: „Als Tscheu Thaiwang (Tan-fu, у Іакинфа—Шань-фу), 1327 v. Chr., in Pin (Бинь) wohnte, machten, nach Mengtseu, I, 2, 15 1, die Ti-jin (Männer) beständig Einfälle ⁵⁾“. „Der Sse-ki Tscheu pen-ki B. 4. f. 4, v. flg. lässt die „Jung“ und „Ti“ den alten Tan-fu angreifen. Nach f. 2 und 15 gab Pu-kho, der Nachkomme Heu-tsi's (der Dynastie Tscheu), dessen Amt auf und entfloh zwischen den „Jung“ und „Ti“. Der 2 Nachkomme Kung-lieu nahm, obwohl er mitten zwischen den „Jung“ und „Ti“ war, Heu-tsi's Amt indes wieder auf, beackerte das Feld, etc. ⁶⁾“.

Итакъ ясно, что Гунъ-лю удалился къ „ди“, гдѣ и принялъ ихъ полукочевой образъ жизни, „претворился въ жуна“, по выраженію Іакинфа ⁷⁾). Его потомки положили основаніе удѣлу Чжоу, а засимъ

¹⁾ Въ пров. Шань-си. См. Biot—„Études sur les anciens temps de l'histoire Chinoise“, въ „Journal Asiatique“, 4 série, VII, стр. 407.

²⁾ Іакинфъ, ib., стр. 3.

³⁾ Іакинфъ, ib., стр. 6.

⁴⁾ Ср., напримѣръ, Іакинфъ, ib., стр. 6, и Георгіевскій — „Первый періодъ китайской исторіи“, стр. 102.

⁵⁾ „Die fremden barbarischen Stämme im alten China“ (Sitzungsber. d. philol.-philol. Cl. der Akademie d. Wiss., 1874, I. стр. 457).

⁶⁾ Ib., стр. 458, и далѣе стр. 463.

⁷⁾ Ib., стр. 8. Китайцы, переселяясь въ страну дикарей, принимали ихъ образъ жизни, одежду и проч.; даже татуировались; см. Biot—„Études sur les anciens temps de l'histoire chinoise“ въ „Journal Asiatique“, 4 série, VII, стр. 410. То же совершается и по нынѣ. У *marquis d'Hervey de Saint-Denis*—„Ethnographie des peuples étrangers de Ma-touan-lin“ („Atsume Gusa“), II, стр. 40, читаемъ: „Les Chinois... subissent l'influence de leurs (Yao) usages, acquièrent leur agilité robuste, exercent les mêmes industries et contractent des mariages avec eux“.

и китайской династии Чжоу (1122—225), которая была *рыжеволосой* ¹⁾. Такъ какъ Гунъ-лю былъ китаецъ, то свѣтлый цвѣтъ волосъ у царей династии Чжоу могъ явиться только какъ результатъ метисаціи съ инородцами ди. О случаяхъ подобной метисаціи говорить намъ и исторія ²⁾. Китайскій іероглифъ „ди“ составленъ изъ двухъ іероглифовъ: огонь и собака; поэтому Plath переводитъ слово „ди“ выраженіемъ: „Hunde, die sich am Feuer wärmen“ ³⁾. Но не прощели передать этотъ іероглифъ словами „огненные (то-есть рыжія) собаки“? Что „ди“ принадлежали къ бѣлой (и, вѣроятно, бѣлокурой) расѣ, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что среди нихъ были великаны (чанъ-ди) ⁴⁾.

Terrien de Lacouperie допускаетъ, что народъ Чжоу, то-есть метисы китаецевъ и ди, а, стало быть, и эти ди, имѣли примѣсь арійской крови ⁵⁾; но съ этимъ выводомъ не вполне соглашаются другіе ориенталисты; такъ, de Harlez, напримѣръ, пишетъ: „Дарместетеръ правъ, высказывая сомнѣніе въ арійскомъ происхожденіи ⁶⁾ народа чжоу (tcheou), такъ какъ въ пользу такой гипотезы можно привести лишь этническія особенности этого народа и сходство его нравовъ

¹⁾ „Toutes les contrées soumises au grand empereur (Yu) n'étaient point placées directement sous son autorité; plusieurs avaient conservé leur chef propre qui se reconnaissait simplement vassal du monarque suprême. Il en était ainsi spécialement de l'état de Tcheou situé au nord-ouest de la Chine actuelle, à l'ouest du coude formé par le Hoang-ho et habité par une population préchinoise. Ce dernier fait est attesté et par la couleur des cheveux de ce peuple qui est uniformément signalé comme étant de couleur rousse, et par les traditions chinoises soigneusement conservées (Legge—„The Chinese classics“, IV, p. 484) et par le témoignage même du Shi-king dans les odes consacrées à la gloire de la maison de Tcheou“ (de Harlez — „Les religions de la Chine“ въ „Le Muséon“, X, 1891, стр. 158). См. также Terrien de Lacouperie—„Les langues de la Chine avant les Chinois“ въ „Le Muséon“, VII, 1888, стр. 215. Китайцы также считаютъ династію Чжоу инородческой; по крайней мѣрѣ, инородцевъ „лю мiao“ они считаютъ потомками чжоу'цевъ (см. *Николаевскій*—„Матеріалы для исторіи инородцевъ юго-западнаго Китая“, I, 1, стр. 99).

²⁾ *Лакимфъ*, ib., стр. 6; *Plath*. ib., стр. 464.

³⁾ *Ib.*, стр. 461.

⁴⁾ *Ib.*, стр. 469, 471.

⁵⁾ „Le Muséon“, VII, 1888, стр. 215—216; этотъ ученый замѣчаетъ также: „C'est l'explication scientifique la plus vraie qui puisse être fournie au sujet des mots aryens qu'on trouve en chinois“.

⁶⁾ Это выраженіе должно быть оставлено: есть арійская группа языковъ, но нѣтъ арійской группы народовъ, такъ какъ на арійскихъ языкахъ говорятъ самыя различныя человѣческія расы.